

Цзин Ли замер, а затем снова обернулся, посмотрев на высокомерное лицо Линь Сяомань, после чего холодным голосом сказал:

- Я не знаю, будет ли она следовать за мной всю жизнь. Но пока она моя поклонница, я позволю ей почувствовать мое хорошее отношение к ней. Не то что вы, старшая, - Цзин Ли осмотрел ее с ног до головы. Выражение его лица все еще оставалось равнодушным, а тон голоса оставался прежним. Он не собирался терпеть ее и страдать, но все же не хотел усложнять свою жизнь.

После этого он бросил на Линь Сяомань холодный взгляд, и сказал:

- К тому же, вам заплатили, так что я не думаю, что это проявление неуважения.

Линь Сяомань, вероятно, не ожидала, что новичок посмеет сказать ей нечто подобное и заговорит с ней таким тоном. Сначала она на некоторое время была ошеломлена, а затем, когда она поняла смысл слов Цзин Ли, она моментально вспыхнула от гнева.

С детства она росла в своей семье избалованной принцессой. Из-за ее семейного происхождения многие люди следовали за ней, оказывая помощь. Даже когда она вошла в индустрию развлечений, она смогла прославиться без каких-либо проблем.

- Что ты говоришь? Ты смеешь так со мной разговаривать?! - Линь Сяомань становилась все более и более злой. Она сразу же указала пальцем на Цзин Ли и начала ругаться. - Где твой агент?! Вот как она учит тебя?! Ты говоришь со своей старшей! У тебя совершенно нет никакого воспитания!

- Видимо, старшая очень хорошо воспитана, - сказал Цзин Ли, наблюдая за тем, что она делает. Его голос все еще был очень холодным и даже немного насмешливым. - Моя семья всегда учила меня относиться к другим с учтивостью джентльмена. Однако предпосылкой для моей вежливости является то, что мой собеседник также будет с уважением относиться к другим.

Когда он закончил говорить, он взглянул на Линь Сяомань, поджав губы. Его внешний вид сейчас прямо говорил о том, что она вообще не достойна говорить с ним о воспитании.

После этого Цзин Ли проигнорировал ее и сел на диван в стороне. Его безразличное поведение прямо говорило о том, что он больше не хочет говорить с ней о подобной ерунде.

Линь Сяомань действительно злилась. Она собиралась встать и ударить Цзин Ли, не обращая внимания на свой образ, однако она забыла, что ей все еще наносили макияж. Так что когда она начала подниматься со стула, рука визажиста, который подводил ей брови, мгновенно дернулась, оставив длинный след от карандаша на ее лице.

Хотя цвет карандаша для бровей был не слишком темным, все равно можно было увидеть длинную черно-серую полосу, которая делала ее красивое лицо немного нелепым.

- Сожалею, сестра Сяомань, я не знал, что вы встанете так резко, - визажист поспешно извинился перед ней. На его лице была написана паника. - Садитесь на место. Я сейчас же все исправлю.

Он не хотел попасть под ее горячую руку. Как он видел, у этой актрисы характер менялся невероятно быстро, и поскольку он сейчас испортил ее макияж, она могла спокойно пожаловаться на него.

Линь Сяомань посмотрела на свое лицо в зеркало, и мгновенно прямо посинела. Она открыла рот, чтобы выругаться, но прежде чем она что-то сказала, она вспомнила те слова, которые Цзин Ли только что произнес. Так что она решила перетерпеть и вернулась обратно на стул, напряженно откинувшись на спинку и неохотно сказав, что все в порядке.

Когда она сказала это, она внимательно посмотрела на Цзин Ли, сидящего на диване. Однако тот все время смотрел на свои ногти на руках и даже не обращал на нее внимания. Казалось, он был сосредоточен исключительно на себе, как будто он был один в этой гримерке.

Это поведение в одно мгновение усилило ее гнев. Она решила полностью уничтожить будущее Цзин Ли в индустрии развлечений.

Пока об их макияже заботились, прибыл фотограф «GT». Первым делом он встретился с обоими представителями продукта, когда вошел, а затем проверил, как они будут смотреться рядом. Увидев, что с их внешностью все в порядке, он попросил своего помощника проводить их в студию, чтобы сделать несколько пробных снимков, чтобы увидеть эффект. Только после этого можно было приступить к работе.

Фотографа звали Шан Мин, и он являлся главным фотографом компании. Он уже несколько лет являлся чемпионом Международного конкурса фотографии. Его работы пользовались успехом у пользователей сети, что показывало, насколько он был искусен.

Однако личность у Шан Мина была относительно замкнутой, и он не очень любил общаться с людьми. К тому же, он ненавидел, когда ему активно пытались льстить и пытаться доставить удовольствие. Из-за этого люди, которые его знали, просто вежливо кивали и приветствовали его, показывая, что они заняты своей собственной работой.

Линь Сяомань, будучи представительницей «GT» в течение двух сезонов подряд, естественно, знала об этом. Поэтому, увидев его, она просто вежливо улыбнулась и поприветствовала его. После этого она мельком взглянула на Цзин Ли. Закатив глаза, она внезапно сказала с милой улыбкой:

- Учитель Шан, есть кое-что, из-за чего мне понадобится побеспокоить вас позже.

Шан Мин приподнял брови.

- Меня просто кое-что беспокоит. Сегодня для съемок рекламы пришел новичок, который снимается впервые. Я боюсь, что его плохая игра может повлиять на рекламу, поэтому и хотела поговорить с вами наедине, - Линь Сяомань посмотрела на него очень смущенно. - Вы ведь знаете, что в нашем кругу имидж - это самое главное, особенно когда речь идет о рекламе продукта, который больше ориентирован для женщин. Пожалуйста, будьте терпеливы.

После этого она сложила руки в умоляющем жесте. После этого она увидела, как лицо Шан Мина мгновенно помрачнело. По сути, ее слова практически ясно дали понять, что она беспокоилась, что Цзин Ли может повлиять на ее работу.

- Тогда уходи, если ты боишься, что это повлияет на твой имидж.